

Лирический Диван Низами Гянджеви в русских переводах

Елена Теер

Доктор философии по филологии
Институт литературы им. Низами Гянджеви НАНА
E-mail: helena.teer@gmail.com

Резюме. Были предприняты три серьезные попытки определить подлинный объем и достоверность найденного лирического Дивана Низами. В 1940 г. иранский ученый и поэт Вахид Дастгирди собрал весь имеющийся на тот момент материал из лирики Низами и опубликовал Диван поэта. В 1960 г. другой иранский ученый, писатель, профессор персидской литературы Саид Нафиси издал книгу под названием «Биография, касыды и газели Низами Гянджеви». В своей работе исследователь поставил под сомнение метод отбора текста, осуществленный В.Дастгирди, и предложил собственный. В 1981 г. видный азербайджанский востоковед проф. Р.Алиев предложил собственный вариант Дивана Низами, издав филологический перевод на русском языке «Лирики Низами». Автор перевода объяснял, что в своей работе использовал текст В.Дастгирди. Но после тщательного текстологического и филологического анализа включил дополнительно ряд газелей, принадлежность которых перу Низами обосновывается достаточно достоверно. Впервые поэтический перевод Дивана Низами на русском языке был опубликован в 1947 г. под редакцией чл.-корр. Е.Э.Бертельса на основе текста В.Дастгирди силами лучших советских поэтов-переводчиков. В 1982 г. была подготовлена и издана в Баку на русском языке новая «Лирика Низами» на основе филологического перевода проф. Р.Алиева – сборник поэтических переводов, выполненных современными поэтами. Переводчики, как правило, придерживаются традиционной рифмовки оригинала. Передача содержания наиболее полная и точная в переводе Н.Б.Хатунцева. Переводы дополняют друг друга и как бы высвечивают разные стороны оригинального текста Низами.

Ключевые слова: лирика Низами, Диван Низами, проблемы перевода, сравнительный анализ

История статьи: поступила – 08.04.2026; принято – 24.04.2026

Nizaminin lirik divanı rus tərcümələrində

Yelena Teyer

Filologiya üzrə fəlsəfə doktoru, dosent
AMEA Nizami Gəncəvi adına Ədəbiyyat İnstitutu
E-mail: helena.teer@gmail.com

Annotasiya. Nizaminin aşkar edilmiş lirik Divanının əslinin həqiqiliyini və həcmi müəyyən etmək üçün üç dəfə ciddi cəhd göstərilmişdir. 1940-cı ildə İran alimi Vahid Dəstgirdi Nizaminin lirikasından o dövrdə mövcud olan bütün materialları toplayıb “Şairin Divanı”nı nəşr etdirdi. 1960-cı ildə başqa bir İran alimi Səid Nəfisinin “Nizami Gəncəvinin tərcümeyi-halı, qəsidələri və qəzəlləri” adlı kitabı nəşr olundu. Tədqiqatçı öz işində V.Dəstgirdinin istifadə etdiyi mətnin dürüst seçim metodunu şübhə altına almış və öz versiyasını irəli sürmüşdür. 1981-ci ildə görkəmli Azərbaycan şərqşünası prof. R.Əliyev Nizami Divanının yeni variantını tərtib etmiş və “Nizami lirikası”nın rus dilinə filoloji tərcüməsini nəşr etdirmişdir. Tərcümə müəllifi öz tərtibində V.Dəstgirdinin mətnindən istifadə etdiyini qeyd etmiş, lakin mətni hərtərəfli filoloji təhlildən keçirdikdən sonra, əlavə olaraq bir sıra qəzəllər də daxil etmişdir ki, onların da Nizaminin qələminə aid olması

kifayət qədər etibarlı şəkildə sübut edilmişdir. Nizaminin “Divan”ının rus dilinə ilk poetik tərcüməsi 1947-ci ildə şərqşünas-alim Y.E.Betrelsın redaktorluğu ilə nəşr edilmişdir. Y.E.Bertels ən yaxşı sovet şair-tərcüməçilərinin köməyi ilə, V. Dəstgirdinin mətni əsasında ən yaxşı rus tərcüməçi-şairlər tərəfindən yerinə yetirilmişdir. 1982-ci ildə R.Əliyevin filoloji tərcümələri əsasında o dövrün şairlərindən yeni poetik tərcümələr yarandı. Tərcüməçilər, bir qayda olaraq, orijinalın ənənəvi qafiyəsinə riayət edirlər. Məzmunun ən dolğun və dəqiq ötürülməsi N.B.Xatuntsevin tərcümələrində özünü göstərir. Nizami Gəncəvi Divanının tərcümələri bir-birini tamamlayır və Nizaminin orijinal mətninin müxtəlif cəhətlərini işıqlandırır.

Açar sözlər: Nizami lirikası, Divan, tərcümə problemləri, müqayisəli təhlil

Məqalə tarixçəsi: göndərilib – 08.04.2026; qəbul edilib – 24.04.2026

Lyrical Divan of Nizami in Russian translations

Yelena Teer

Doctor of Philosophy in Philology, Associate Professor
Institute of Literature named after Nizami Ganjavi of ANAS
E-mail: helenateer@gmail.com

Abstract. Three serious attempts have been made to determine the true volume and authenticity of the discovered lyrical Divan of Nizami. In 1940, Iranian scholar and poet Vahid Dastgirdi collected all the material from Nizami's lyrics available at that time and published the poet's Divan. In 1960, another Iranian scholar, writer, professor of Persian literature Said Nafisi published a book entitled “Biography, Qasidas and Ghazals of Nizami Ganjavi”. In his work, the researcher questioned the method of text selection carried out by V.Dastgirdi and proposed his own. In 1981, prominent Azerbaijani orientalist prof. R.Aliyev proposed his own version of Nizami's Divan, publishing a philological translation in Russian of “Lyrics of Nizami”. The author of the translation explained that he used V. Dastgirdi's text in his work. But after a thorough textual and philological analysis, he additionally included a number of ghazals, the attribution of which to Nizami's pen is substantiated quite reliably. The first poetic translation of Nizami's Divan in Russian was published in 1947 under the editorship of Corresponding Member E.E. Bertels based on V. Dastgirdi's text by the best Soviet poet-translators. In 1982, a new “Lyrics of Nizami” was prepared and published in Baku in Russian based on the philological translation of prof. R. Aliyev - a collection of poetic translations made by contemporary poets. Translators, as a rule, adhere to the traditional rhyme of the original. The most complete and accurate rendering of the content is in the translations of N. B. Khatuntsev. The translations complement each other and seem to highlight different aspects of the original text of Nizami.

Keywords: Nizami's lyrics, Nizami's Divan, translation problems, comparative analysis

Article history: received – 08.04.2026; accepted – 24.04.2026

Введение / Introduction

Как справедливо писал акад. З. Д. Бунятов, «самая печальная участь постигла» (Бунятов, 1981, с.5) лирику Низами. Действительно несмотря на то, что, по сообщениям средневековых биографов (Бунятов, 1976, с.53), собрание лирических произведений поэта содержало около 20000 двустиший, сохранилась лишь их малая часть, многие из которых до сих пор вызывают споры относительно принадлежности перу поэта. В начале XX в. Диваном Низами заинтересовался голландский востоковед М. Хоутсма, когда обнаружил три его рукописи (Бертельс, 1962, с.25). Затем советский востоковед Ю.Н. Марр обнаружил несколько

газелей и рубайи, приписываемых Низами. В 1935 г. чешский иранист проф. Я. Рыпка опубликовал обнаруженные им 20 газелей Низами (Алиев, 1981, с.15)

Основная часть / Main part

Были предприняты три серьезные попытки определить подлинный объем и достоверность найденного материала. В 1940 г. иранский ученый и поэт Вахид Дастгирди (1880–1942) собрал весь имеющийся на тот момент материал из лирики Низами и опубликовал Диван поэта. Он состоит из трех разделов. В первом собраны 5 касыд, 56 газелей, 2 кыта и 9 рубайи, принадлежность которых не вызывала сомнений у составителя. Во второй, названный «Сомнительные стихотворения», включены 29 газелей. В третий раздел автор включил стихотворения однозначно, по его мнению, не принадлежащие Низами. Раздел состоит из 7 касыд, 45 газелей, 6 кыта и 33 рубайи. Научное сообщество признало аргументацию и обоснованность выводов В. Дастгирди (Алиев, 1981, с.18), и какое-то время этот Диван являлся основным источником изучения лирики Низами. Пока в 1960 г. другой иранский ученый, писатель, профессор персидской литературы Саид Нафиси (1895–1966) не издал книгу под названием «Биография, касыды и газели Низами Гянджеви». В своей работе исследователь поставил под сомнение метод отбора текста, осуществленный В. Дастгирди, и предложил собственный. Издание содержит 16 касыд, 192 газели, 5 кыта, 14 разрозненных бейтов и 68 рубайи. Как было установлено впоследствии (Жусифов, 1968, с.30–31), С. Нафиси неверно определил принадлежность многих стихотворений и приписал их Низами. Кроме того, иранский ученый расположил весь поэтический материал в алфавитном порядке по рифмам, что было расценено в дальнейшем самым крупным недостатком этого издания. По мнению низамиведов, *«руководствуясь алфавитным принципом, он свел на нет большую тщательную работу Вахида Дастгирди, отделившего подлинные стихи Низами от сомнительных» и «бесспорно не принадлежащих» ему»* (Алиев, 1981, с.23).

В 1981 г. видный азербайджанский востоковед проф. Р. Алиев (1929–1994) предложил собственный вариант Дивана Низами, издав (изд. «Язычы») филологический перевод на русском языке «Лирики Низами», куда вошли 5 касыд, 103 газели, 2 фрагмента из касыд и 8 четверостиший поэта. Автор перевода объяснял, что в своей работе использовал текст В.Дастгирди. Но после тщательного текстологического и филологического анализа включил дополнительно ряд газелей, принадлежность перу которых Низами обосновывается достаточно достоверно (Алиев, 1982, с.18).

Впервые поэтический перевод Дивана Низами на русском языке был опубликован в 1947 г. под редакцией чл.-корр. Е.Э.Бертельса. Опубликованные в издательстве «Художественная литература» в 1959 г. и в 1981 г. издательством «Язычы» книги под названием «Низами Гянджеви. Лирика» являются ее переизданием. На основе текста В.Дастгирди (Бертельс, 1962, с.23), силами лучших советских поэтов-переводчиков были переведены 61 газель, 6 касыд, 12 рубайи и 8 кыта. Эти переводы, впоследствии неоднократно переиздававшиеся, были выполнены В. Антокольским, О. Анненковой, С. Абрамовым, Ив. Бруни, В. Долматовским и др. Надо отметить, что принадлежность перу Низами некоторых из представленных переводов сегодня отрицается. (Алиев, 1982, с.19).

В 1981 г. в Ленинграде в серии «Библиотека поэта» был опубликован однотомник Низами, где кроме уже известных газелей были добавлены 5 новых переводов касыд, выполненных поэтессой и переводчицей М. Борисовой.

В 1982 г. была подготовлена и издана в Баку в издательстве «Язычы» на русском языке «Лирика Низами» – сборник поэтических переводов, выполненных профессиональными поэтами. Сюда вошли уже упомянутые переводы касыд М. И. Борисовой, а также новые

переводы газелей московского поэта -переводчика В. В. Коллегорского и бакинского поэта Н. Б. Хатунцева в количестве 5 касыд, 103 газелей, 8 рубай и 2 фрагментов.

В 1985 г. издательство «Художественная литература» опубликовало 1-й том 5-томного собрания сочинений Низами, куда вошли поэма «Сокровищница тайн» (перевод К. Липскерова и С. Шервинского) и стихи Низами (5 касыд, 92 газели, 7 рубай), при подготовке которых также использовался филологический перевод проф. Р. Алиева. Состав переводчиков был расширен: несколько старых переводов К.Липскерова, А.Тарковского, В.Рожественского, И. Бруни, а также все новые переводы М. Борисовой, В. Коллегорского и Н. Хатунцева. По свидетельству последнего, при подготовке этого сборника перед ними встал ряд вопросов, связанных с передачей рифм, а также выбором стихотворного размера и образной системы оригинала.

Поскольку различные метрические системы персидского и русского языков никак не могут быть синхронизированы, переводчики согласились на *«свободный выбор размера с тем, чтобы ритм соответствовал как можно полнее эмоциональному настрою поэтического повествования»* (Хатунцев, 1984, с.46). Газели решено было переводить с сохранением традиционной рифмовки, а именно, два полустишия первого бейта рифмуются, а затем та же рифма сохраняется во всех вторых полустишиях каждого последующего бейта по типу аа, ба, са, да и т. д.

Что касается передачи образной системы оригинала, то переводчики, отказавшись от вольного перевода, где за основу берутся только некоторые ключевые понятия и образы оригинала, решили переводить текст бейт за бейтом. При этом они сами понимали, что подобный метод помешает *«добиться художественности, гладкости звучания, избежать чрезмерно длинных строк»*, но при этом считали, что таким образом им удастся *«передать и дух, и букву текстов Низами»* (Хатунцев, 1984, с.47).

Надо отметить, что в 40-е годы при переводе лирики так же было решено выбирать те размеры русской поэзии, которые *«наиболее близко подходят к данному метру оригинала»* (Бертельс, 1968, с.803). Что касается рифмы, то было решено при переводе газелей придерживаться оригинала – ввиду их небольшого размера это было выполнимо, в отличие от более крупных форм, например касыд, а также поэм, когда переводчикам позволялось разнообразить рифму. И, наконец, передача образов решалась следующим образом. Не ограничиваясь лишь передачей смысла оригинала, переводчики старались сохранять по мере сил его образное богатство, что привело, как признавали они сами, к *«затрудненности»* языка. Ряд перечисленных расхождений подтолкнул нас сравнить данные переводы и определить какой из методов дал лучший результат.

Для исследования нами была выбрана газель *«Я отдал тебе всю свою молодость»*, переведенная Н. Б. Хатунцевым, и то же произведение, переведенное и опубликованное в Сборнике 1959 года. При сравнении мы будем использовать филологический перевод проф. Р. М. Алиева.

Н.Б. Хатунцев (1932–2004) родился и умер в Баку. Несмотря на свое юридическое образование, он почти сорок лет (1965–2003) проработал старшим редактором научного издательства «Элм» Азербайджанской Академии наук. Он был поэтом. В Баку были опубликованы все его 9 книг стихов. Им были переведены газели, рубай и начальные главы поэмы «Лейли и Меджнун» Низами. Н.Б. Хатунцев был не только лично знаком с Р. М. Алиевым, но и активно с ним сотрудничал, являясь редактором издательства, в котором были опубликованы все филологические переводы поэм Низами, выполненные профессором.

Газель *«Я отдал тебе всю свою молодость»* перевел И.Л. Бруни (1920–1995) – Народный художник РСФСР, известный советский и российский график, книжный иллюстратор, поэт и писатель. Сын известного художника Л.А. Бруни, внук поэта К. Бальмонта. В молодости он

профессионально писал стихи, переводил с подстрочника. В 1940 г. по заказу Гослитиздата перевел газели Низами (Бруни, 2014).

В газели речь идет о коварной красавице, за свидание с которой Низами готов заплатить жизнью, но, признается, что «бесплатно все было бы гораздо лучше». В последнем бейте называется тахаллус (поэтическое имя) автора – Низами.

И.Л. Бруни перевел газель восьмистопным хореем – двусложный размер с ударением на первом слоге. Н. Б. Хатунцев использовал девятистопный ямб – также двусложный размер с ударением на втором слоге. Сравним:

И.Л. Бруни:

*Юность всю тебе я отдал: юности ты милой слаще,
Я умру перед тобою – жизни ты унылой слаще.*

Н.Б. Хатунцев:

*Всю юность отдал я тебе – ты юности беспечной слаще.
Как не умру перед тобой? Ты жизни быстротечной слаще.*

Низами:

*Я отдал тебе всю свою молодость, ведь ты молодости слаще.
Как мне не умереть перед тобой? Ведь ты жизни слаще.*

В переводах использован образ «молодость», глагол «умру (И.Б.) /не умру (Н.Х.)», существительное «жизнь». Также в обоих переводах сохранен рифм: слаще. Причём, Н. Б. Хатунцев почти дословно повторяет первую половину второй строки. Однако для сохранения размера оба переводчика добавили отсутствующие в оригинале определения – милой, унылой (И.Б.) /беспечной, быстротечной (Н.Х.), что не только удлинит строку, но и придаст ей романтическое звучание.

И.Л. Бруни:

*Ты для глаза – буря злая, но на сердце – свет от взора.
Ты, что сердце давишь горем, – радостного пыла слаще.*

Н.Б. Хатунцев:

*Ты служишь бедствием для глаз, но наполняешь светом их.
Мученье сердца и души, ты радости сердечной слаще.*

Низами:

*Ты бедствие для глаз и сердца, глаза же мои полны света от твоего лица,
Ты мучение для души и сердца, ты радости слаще.*

Бруни сохранил образы «глаза» и «сердце», но весь текст вокруг них составил произвольно. Иногда лексика у него более агрессивная: «мучение для души и сердца» превращается в «сердце давишь горем». Хатунцев стих перевел верно. Но обилие согласных режет слух, и совсем непоэтично звучит «служишь бедствием». Также здесь лишнее определение («радости сердечной») в угоду размеру.

И.Л. Бруни:

*«Погляди», – сказала. Что же? Я тебе цены не знаю.
Знаю только, дней моих ты мне всегда светила слаще.*

Н.Б. Хатунцев:

*Что проку в тонкости ума? Не знаю я твоей цены.
Но знаю точно лишь одно: ты мудрости извечной слаще.*

Низами:

*Какие я могу высказать тонкие мысли? Я ведь не знаю твоей цены,
Но знаю лишь одно: всего, что ты знаешь, ты слаще.*

Бруни здесь сохранил лишь слова о «цене» – Я тебе цены не знаю. Все остальное – прямая речь, вторая строка – абсолютная «отсебятина». Хатунцев, напротив, очень удачно перевел эти строки: изыскано звучит «Что проку в тонкости ума?» в отличие от высокопарной концовки «мудрость извечная».

И.Л. Бруни:

*Мир с тобой, с тобою ссора – слаще мне одно другого.
В гневе ты сладка, ласкаешь – сердце не забыло – слаще.*

Н.Б. Хатунцев:

*И дружба, и вражда с тобой – они по-своему сладки:
Мне ласки дороги твои, но гнев твой – бесконечно слаще.*

Низами:

*Что мне говорить о твоём мире и вражде? Каждый из них приятен.
Твоя ласка хороша, но твой гнев слаще.*

Первая строка у Бруни очень удачно повторяет оригинал. Речь не только о лексическом соответствии перевода. Здесь ощущается напряжение, «нерв» оригинала. Вторая – набор слов с рифмой на конце. Вторая строка в переводе Н. Б. Хатунцева удачна, но все-таки добавлены определения, меняющие тональность произведения. Теряется краткость, конкретность, динамичность оригинала.

И.Л. Бруни:

*Жизнь – жемчужина: свиданье Низами оплатит жизнью.
Но платить ли мне так скуп? Все, что ты дарила, – слаще.*

Н.Б. Хатунцев:

*Оплатит жизнью Низами одно свидание с тобой.
Но как ничтожна та цена! Без платы ты, конечно, слаще.*

Низами:

*Жемчужиной своей жизни Низами готов заплатить за свидание с тобой.
Чем платить за это так мало, ты без платы слаще.*

Как красиво обыгран у Бруни образ «жизнь-жемчужина»: Низами оплатит свидание жизнью, но она же и жемчужина. Отсюда и вторая строка: жемчужина слишком малая плата за встречу! И такое изящное заключение: все, что ты дарила, – слаще. В переводе прочитывается все: и ирония, и напряжение, и нежность оригинала.

В переводе Н. Б. Хатунцева все просто и понятно, содержание передано, но отсутствует образ жемчужины и стих рассыпался, потому что это был стержень, вокруг которого создавалось волшебство стиха.

Перевод Н.Б. Хатунцева гораздо точнее передает оригинал, чего нельзя сказать о переводе И.Л. Бруни, который, по сути, сделал вольный перевод, сохранив некоторые

ключевые образы и понятия оригинала. Но при этом он звучит легко и по-юношески задорно. В переводе Н.Б. Хатунцева рисуется образ человека зрелого и серьезного. Вероятно, этому ощущению способствует выбранный им размер (ямб) и чуть длиннее строка.

Заклучение / Conclusion

Проведенный анализ позволяет нам сделать следующие выводы. Выбор размера переводов не всегда соответствует «эмоциональному настрою» оригинала. Оговоренная рифмовка, в основном, сохраняется. Передача содержания наиболее полная и точная в переводе Н. Б. Хатунцева. Однако газель в его переводе, при всей точности, звучит несколько тяжело из-за слишком длинной 9-стопной строки. У И.Л. Бруни свободное изложение текста оригинала. Хотя встречаются очень удачные строчки. В итоге надо признать, что нельзя исключать ни один перевод, ибо они безусловно дополняют друг друга и как бы высвечивают разные стороны лирических текстов Низами.

Литература / References

- Алиев Р. М. (1981) О судьбе «Дивана» Низами. // Низами Гянджеви. Лирика. Баку: Язычы.
Алиев Р. М. (1982) Лирика Низами. // Низами Гянджеви. Лирика. Баку: Язычы.
Бертельс А.Е. (1968) Вступительная статья и примечания. /Низами. Пять поэм. Москва: Художественная литература.
Бертельс Е.Э. (1962) Низами и Фузули. Избранные труды. Москва: Издательство Восточной литературы.
Бруни И.Л. (2014) Мастера иллюстрации//ТОДЮБ. <http://illustrator.odub/tomsk.ru>
Бунятов З.М. (1976) Материалы из сочинений Закарии ал-Казвини об Азербайджане: Баку, Известия АН Азерб. ССР, №3.
Бунятов З.М. (1981) От редактора. / Низами Гянджеви. Лирика. Баку: Язычы.
Лапенкова О. Л. (2023) Как это работает. Что такое рифма и рифмовка. Retrieved from <http://www.godliteratury.ru>
Хатунцев Н.Б. (1984) Некоторые вопросы перевода лирики Низами на русский язык. //Материалы Всесоюзной научной конференции «Роль Низами в развитии лирики в мировой литературе и 800-летие создания поэмы «Хосров и Ширин». Тезисы докладов. Баку: Элм,
Јусифов Х. (1968) Низаминин лирикасы. Баку: Azərbaycan SSR EA